Табанакова Вера Дмитриевна

Тюменский государственный университет, Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6 v.d.tabanakova@utmn.ru

Кокорина Юлия Георгиевна

Московский политехнический университет, Россия, 107023, Москва, ул. Большая Семеновская, 38 kokorina@inbox.ru

Лингвистическое моделирование археологической терминологии: от археологического описания к параметрическому

Для цитирования: Табанакова В.Д., Кокорина Ю.Г. Лингвистическое моделирование археологической терминологии: от археологического описания к параметрическому. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2020, 17 (2): 323–342. https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.210

В статье рассматриваются результаты системного описания терминологии археологической керамики. Показано, что терминологическая номинация древних сосудов носит произвольный характер; это неизбежно приводит к асимметрии термина-знака — за одним словом стоит несколько разных предметов, и наоборот — одна вещь называется поразному. Асимметрия археологического термина объясняется тем, что он не проходит все этапы формирования специального понятия — от систематизации, классифицирования экспериментального материала до обобщения и выбора способа терминологической номинации. Выявлено, что уже более ста лет ученые пытаются формализовать описание древних сосудов, однако единого подхода к упорядочению терминологии до сих пор нет. Краткий обзор существующих описаний археологической керамики с использованием наборов ее признаков показал, что исследователи предлагают разные наборы признаков, в то время как отдельные классифицирующие признаки не решают проблему терминологической системы, применяемой для описания керамики. В ходе исследования был установлен универсальный набор параметров, который дает возможность формализовать описание каждого сосуда и дефиницию каждого термина. В результате логико-понятийного анализа было выявлено 11 универсальных параметров: форма, функция, конструктивный параметр, обязательные структурные элементы, метрический параметр, степень выраженности метрического параметра, пропорции, количественный параметр, культурно-географический параметр, хронологический параметр, материал изготовления. В работе поэтапно описан параметрический анализ терминологии древних сосудов: отбор названий сосудов с их описаниями и отбор терминов с их дефинициями; анализ описаний древних сосудов с целью выявления и группировки всех признаков по параметрам. Параметрический анализ позволил классифицировать все термины на однозначные — с определенным набором и наполнением параметров и многозначные, которые различаются по набору или по наполнению параметров.

Ключевые слова: асимметрия археологического термина-знака, лингвистическое моделирование.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Вступление

За последние полтора десятка лет в отечественном прикладном терминоведении накоплен богатый опыт лингвистического моделирования терминологий и терминосистем. Достаточно упомянуть диссертационные исследования, проведенные под руководством В.Д.Табанаковой и успешно защищенные только в одном Тюменском государственном университете: «Функциональная модель двуязычного экологического словаря-тезауруса» (2006) М.А.Ковязиной; «Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов» (2006) А.Б. Кутузова; «Системное описание глагольной терминологической номинации в учебном компьютерном дискурсе» (2008) Т.А.Ильющеня; «Моделирование терминосистемы "экологический аудит" и ее описание в систематизирующем глоссарии» (2011) Н. Г. Кантышевой; «Категориальная учебная модель родовидовой дефиниции лингвистического термина» (2012) И. А. Мякишевой; «Моделирование нормативного двуязычного словаря-тезауруса терминов авиационной экологии» (2014) А. Ю. Шевцовой; «Структурно-функциональная модель терминологического словосочетания солнечной энергетики и ее лексикографическое описание» (2015) А. Ю. Левенковой; «Модель электронного переводного словаря-справочника естественно-научных омонимичных терминов» (2015) И.С. Волошиной.

В археологическом научном сообществе уже в 1980-е гг. пришло осознание необходимости создания систем терминов, которые являются лингвистическими моделями отдельных групп вещей одинакового назначения — зеркал, сосудов, каменных орудий [Кузнецова 1987; Гагошидзе и др. 1988; Археологический словарь каменных орудий 1991], памятников отдельных регионов [Соенов 1993]. В последние годы ставятся задачи создания справочника терминов культурно-хронологической атрибуции в археологии России [Лопатин 2014], осознается мультидисциплинарный характер современной археологии, что выражается в построении лингвистических моделей археологического знания нового уровня [Горбунова, Тишкин 2005; Добровольская 2018; Матвеева 2018; Щапова, Гринченко, Кокорина 2019].

Уже более ста лет археологи пытаются формализовать описание древних вещей. Исследователи всегда осознавали необходимость упорядочения археологической терминологии, однако единого подхода до сих пор не выработано [Бобринский 1988; Щапова 2000; Николаенко 2007]. Археологические термины по-прежнему отличаются омонимичностью и многозначностью, а значит, требуют лингвистического моделирования, которое выстраивает систему понятий и тем самым описывает терминологию как терминосистему. А. А. Реформатский отмечал, что, «терминология как совокупность слов — слуга двух хозяев: системы лексики и системы научных понятий» [Реформатский 1968: 122], а терминосистема, по мнению В. М. Лейчика, является моделью теории специального знания, и если «система понятий... представляет собой логическую модель знаний или деятельности, то терминосистема — ее лингвистическую модель» [Лейчик 1993: 20].

Важным фактором, обусловливающим высокую степень неупорядоченности археологической терминологии, является стремление современных археологов применять к обнаруживаемым ими древним вещам термины, обозначающие современную утварь, сходство с которой они видят в своих находках. Так в археологическую лексику приходят слова естественного языка — дуршлаг, горшок, миска,

стакан, черпак и т.п. Следует заметить, что современный археолог не всегда имеет представление о картине мира древнего человека, об истинном назначении древних сосудов и их функции, которая могла быть как утилитарной, так и семиотической. Поэтому многие предметы разных форм обозначаются одним термином — чаша, курильница, светильник, урна и т.п.

Нужно также подчеркнуть, что идеи, высказанные археологами-теоретиками, часто не принимаются археологами-практиками: большинство авторов предпочитает свободное описание — формализованному, свободный выбор наименований — логически выверенным построениям. Эта свобода обусловливает отсутствие терминосистемы, которая является логической моделью теории, существующей в той или иной науке [Лейчик 2012: 184]. Многолетние наработки прикладного терминоведения показывают, что упорядочение терминологии требует объединения усилий специалистов — археологов и и лингвистов.

Цель данного исследования — предложить системное описание археологической терминологии древних сосудов, в основе которого лежит параметрический анализ археологического термина.

Семиолингвистические особенности археологического термина

При всем многообразии существующих дефиниций и толкований термина неизменным остается определение его через понятие «языковой знак». Для того чтобы раскрыть лингвосемиотическую природу термина, кратко остановимся на семантической структуре знака-слова и знака-термина.

В традиционной формальной логике структура знака представляется как строгое отношение формы знака и его содержания. Формальная структура знака (в том числе и языкового) разработана на основе принципа параллелизма содержания и формы, т.е. на основе предположения, что каждому элементу знаковой формы языковых выражений соответствует строго определенный элемент содержания, а способ связи элементов содержания в точности соответствует способу связи элементов знаковой формы.

В лингвистике формальная структура знака накладывалась на единицы языка и тем самым создавались разные по полноте модели языковых знаков. Так, семиотическая структура слова начинается обычно с дуальной структурной модели слова, предложенной Фердинандом де Соссюром, где слово представлено через связь звукового оформления — обозначающего и того, с чем оно соотносится, — обозначаемого (signifier — signifie) [Соссюр 2005]. В течение нескольких десятков лет дуальная модель расширялась и усложнялась. Во второй половине XX в. классической моделью семантической структуры слова стал семиотический треугольник, который отражает взаимодействие трех элементов: знака, понятия и предмета. В обобщенном виде семантическая структура лингвистического знака изложена Ю. С. Степановым. Приведем цитату — описание отношений знака к понятию и референту:

В слове внешний элемент — последовательность звуков или графических знаков, означающее — связан в системе языка и в сознании его носителей с двумя другими элементами: с одной стороны, с предметом действительности, т.е. с вещью, явлением, процессом, называемым денотат, референт, экстенсионал; с другой стороны, с по-

нятием или представлением об этом предмете, называемым (в разных теориях поразному) означаемое, сигнификат, концепт, интенсионал [Степанов 2002: 11].

А сейчас попробуем спроецировать семиотическую структуру слова-знака на термин-знак. Следуя дуальной структуре слова-знака, мы скажем, что за термином как за словесной (лексической) формой стоит специальное понятие. Если мы из двухэлементной структуры сделаем трехэлементную и расширим название каждого из элементов, то семантическая структура термина-знака может быть представлена в виде треугольника, в котором термин служит знаком, именем, заместителем специального понятия, концепта, представляющего кусочек объективной действительности, т.е. предмет, объект, референт. Мы можем также добавить к трем элементам структуры дефиницию — на том основании, что специальное понятие об объекте раскрывается в объеме дефиниции. Наконец, проблематичным, но возможным будет включение в лингвосемиотическую модель термина энциклопедической информации. В любом случае основным элементом семантической структуры термина остается понятие, которое полностью покрывает его план содержания, в то время как у слова понятие является только ядром лексического значения.

В отечественном терминоведении уже устоялся постулат о том, что логическая составляющая плана содержания термина — его «понятийность». В логике «понятие» определяется достаточно широко и разнообразно: мысль о предмете, обобщение предметов, форма мысли; форма мышления; система знаний; концентрат знания; итог познания и средство дальнейшего познания; форма мыслительной деятельности, словесная форма воспроизведения предметов, явлений и отношений действительности в сознании; форма, на которой осуществляется процесс познания на уровне абстракции. Очевидно, что наше представление о понятии расширяется, когда мы обращаем внимание на понятие как результат обобщения предметов некоторого класса и одновременно мысленного выделения самого этого класса. Это подводит нас к заключению, что понятие есть форма абстрактного мышления. При этом большой степенью абстракции характеризуется научное понятие, а следовательно, и научный термин.

Но археологические термины вещеведения отличаются от терминов других наук своей предметностью, что, на наш взгляд, прежде всего и приводит к асимметрии археологического термина-знака, когда нет единства означаемого и означающего. Асимметрия археологического термина в первую очередь объясняется тем, что он, как правило, не проходит все этапы формирования специального понятия — от систематизации, классифицирования экспериментального материала до обобщения и выбора способа терминологической номинации. Этот путь достаточно подробно рассмотрен в историческом терминоведении [Дианова 2010]. С этой точки зрения современная археологическая терминология находится на этапе систематизации экспериментального материала.

Кроме того, асимметрия археологического термина-знака является результатом произвольности номинации древних вещей — за одним словом стоит несколько разных предметов, и наоборот — одна вещь называется по-разному. Так, напр., термин *пампа* используется для названия пяти разных сосудов:

- открытый сосуд среднего размера;
- закрытый сосуд малого размера;

- открытый сосуд малого размера;
- сосуд, состоящий из нескольких основ на ножке;
- конструкция, состоящая из нескольких сосудов [Щапова и др. 1990: 6].

При этом определения терминов носят описательный характер, поскольку в них, как правило, описывается предмет, а не абстрактное понятие. Они в большинстве своем, подобно техническим терминам, обозначают не обобщенную мысль об объекте, а единичное понятие и используются для названия конкретных предметов.

В этом отношении археологический термин напоминает номенклатурное наименование. Вместе с тем оппозиция «понятийность — предметность» вряд ли может служить достаточным основанием для отнесения археологической терминологии к номенклатуре как особому классу специальной лексики. Мы не можем отнести археологический термин к номенклатурному обозначению хотя бы потому, что он не всегда является предметно мотивированным, в то время как «основным лингвистическим признаком номенклатурных знаков является полная предметная мотивация» [Лейчик 2005: 142]. Очевидно, в рамках данного исследования нет необходимости противопоставлять номенклатуру и терминологию. Здесь следует согласиться с утверждением С. Д. Шелова о том, что номенклатура «является ее (терминологии. — В. Т., Ю. К.) неотъемлемой частью, особенность которой — специфика языковых средств сужения одного специального понятия до еще более специального понятия» [Шелов 2018: 231].

Таким образом, семиотическая структура археологического термина отличается тем, что в его определении на первый план выходит предмет, а не понятие. Можно сказать, что в ней расстояние от знака до понятия гораздо больше, чем от знака до предмета, и это расстояние требуется сократить для того, чтобы можно было в соответствие термину-знаку поставить специальное понятие, которое соотнесет термин с классом понятий. Определение термина через классифицирующее понятие обеспечивает первый шаг к системному описанию терминологии.

Уточнив лингвосемиотическую специфику археологического термина, мы можем переходить к системному описанию археологической терминологии.

Системное описание терминологии предполагает установление связи между терминами, понятиями, предметами и приведение их в количественное соответствие. Необходимость установления связей между терминами и построения классификаций понятий в терминологической работе отмечали основоположники отечественного терминоведения [Лотте 1995: 113; Дрезен 1999: 224; Лесохин 1994: 179]:

Для того, чтобы иметь возможность установить, какие понятия являются действительно необходимыми, а какие — лишними и вредными, целесообразнее всего предварительно создать соответствующую классификацию понятий той или другой области по одному или нескольким важным признакам [Лесохин 1994: 172].

В археологии практикуются три вида классификации: интуитивная, естественная и искусственная. Интуитивная классификация — это такая группировка материала, когда исследователь определяет соответствие каждой рассматриваемой вещи «типовому экземпляру», не формулируя принципов. В результате термины образуются по имени исследователя [Ковалевская 1995: 70]. Естественная клас-

сификация в археологии — упорядочение материала во времени и пространстве с целью выделить «мысленный шаблон» древнего мастера. Тип не отличается жесткостью, в нем выделяются ядро и окрестности, когда в различных наборах встречаются второстепенные признаки. Искусственная («аналитическая») классификация археологических объектов — это систематизация материала с обширной территории и в широком временном диапазоне для того, чтобы исследователи могли обращаться к нему в дальнейшем. Однако даже при выборе одних матриц, одного кодирования и одной меры близости результаты классификаций оказываются различными. Как отмечает В.Б. Ковалевская, «далеко не всегда это явление можно объяснить. Поэтому целью становится обнаружение общих тенденций, а не получение тождественных результатов» [Ковалевская 1995: 71].

В то же время сама возможность создания универсальной классификации доказана в рамках конструктивно-морфологического подхода к изучению древних вещей. Согласно этому подходу, изучение вещей основано на следующих принципах: 1) термины, обозначающие тот или иной признак, применимы к изделиям любого происхождения; 2) предметы различаются не только по признакам (или их значениям), но и по комбинации признаков; 3) комбинации признаков могут быть рассчитаны; 4) признаки разделены на группы (подсистемы): морфология (в общенаучном смысле), технология (техника изготовления), материал, функция [Кокорина, Лихтер 2010: 16]. Подчеркнем, что сформулированные принципы, по сути, подводят нас к параметрическому описанию древних сосудов.

Параметрическое описание терминологии древних сосудов

Обратимся к работам археологов, прицельно занимавшихся проблемами параметрического описания археологической керамики, для того чтобы выявить предложенные ими параметры. Следует отметить, что слово «параметры» в этом разделе используется в значении «обобщающие признаки».

Первым в российской археологии проблему формализации описания археологической керамики поднял В. А. Городцов [Городцов, 1901]. Исследователь указал на отсутствие «системы и терминологии, когда затруднительно бывает понять ту или иную мысль автора, если он не поясняет ее рисунком» [Городцов, 1901: 579]. Он предложил терминологию для описания материала и технологии изготовления керамики, формы, частей сосудов и основных метрических параметров. Таким образом, Городцов предложил метрический, функциональный, конструктивный параметры и параметр формы.

Отечественные археологи обращались к вопросам разработки общей терминологии для описания керамики неоднократно. Одну из попыток создать единую терминологию для описания керамики предприняли О. И. Горюнова и Н. А. Савельев. Выделяя детали в конструкции сосуда, ученые активно используют геометрическую терминологию, разделяя все сосуды по аналогии с формами эллипса, шара, овалоида на простые, сложные и фигурные, а внутри этих групп — на открытые и закрытые [Горюнова, Савельев 1975]. Ими использованы параметры формы, пропорций, конструктивный параметр.

А. В. Гребенщиков и Е. И. Деревянко применили параметр «пропорции» — соотношение диаметра верхнего среза сосуда к максимальному диаметру по тулову.

Для краткого обозначения выделяемого археологического типа использовались термины, взятые из обыденной лексики (горшок, чаша, миска, кувшин, банка) или из области геометрии (сфероид, овоид, овалоид, эллипсоид, гиперболоид) [Гребенщиков, Деревянко 2001: 40]. Таким образом, кроме параметров формы и пропорции сосудов в центре внимания оказался метрический параметр и степень его выраженности.

Интересно, что французский ученый-теоретик Ж.-К. Гарден, не будучи знакомым с идеями Городцова, пришел к аналогичным выводам 60 лет спустя, опубликовав «Код для описания гончарных изделий» [Gardin 1976]. Кроме конструктивного, он ввел метрический параметр и предложил свою терминологию для описания формы конструктивных элементов (см.: [Щапова 2000: 45]).

Практически одновременно с Гарденом предложила свою методику изучения форм сосудов А.О.Шепард [Shepard 1956]. Она обращала внимание на форму сосуда и пропорции.

Согласно методике Г.Д. Биркхоффа [Birkhoff 1933], необходимо было выделить характерные точки изменения сосуда, сравнить части сосуда с геометрическими телами. Так изучались пропорции, форма и конструктивный параметр.

В.Ф.Генинг [Генинг 1973; 1992] указывал на необходимость единой терминологии сосудов, т.е. единства обозначений частей сосудов, выделенных по его собственной методике. Им использованы параметр формы, конструктивный и метрический параметры.

Задачу построения формализованной системы понятий и терминов ставит в своих работах С. Н. Николаенко [Николаенко 2004; 2005; 2006; 2007]. Ученый использовал конструктивный параметр (выделение обязательных конструктивных элементов), количественный параметр и степень его выраженности.

Ю. Б. Цетлин предложил обширную программу исследования древнего гончарства [Цетлин 2010]. Ученый обратил внимание на степень выраженности количественного параметра, разделяя все сосуды на высокие, высокие-средние, средниенизкие и низкие формы [Цетлин 2012: 162].

Проблемой терминологического обозначения элементов сосудов занимался также выдающийся советский исследователь керамического производства А. А. Бобринский, терминологию которого развивал Цетлин. Бобринский выделил семь элементов сосуда — губа, щека, шея, плечо, предплечье, тулово, дно [Бобринский 1978; 1986; 1988]. Он предложил разделение сосудов на пять групп, выделяемых по числу частей, составляющих целую форму, указав на структурный параметр, обязательные конструктивные элементы и форму сосудов.

Б.И. Маршак рассчитывал пропорции сосудов, производя обмеры их профилей и соотнося полученные данные с диаметром сосуда [Маршак 2012]. В поле зрения исследователя оказались, таким образом, метрический параметр и форма сосудов.

Ю. Л. Щапова предложила свой подход к формализованному описанию древних сосудов [Щапова 1988; 1989; 1998; Щапова и др. 1990; Щапова, Лихтер 1991], отмечая, что «понятия и термины в нашей науке ведут жизнь странную, почти нелегальную: они не только не согласованы и не приняты, но и не обсуждены научным сообществом. Логическая связь понятий и системная связь терминов не раскрыта» [Щапова, Лихтер 1991: 5]. Классификацию форм сосудов Щапова предложила про-

вести по метрическому (соотношению высоты сосуда к его максимальному диаметру) и конструктивному (наличию или отсутствию горла) параметрам, выделив 128 возможных классов сосудов [Щапова 1988: 26]. Использование Щаповой набора параметров, сходного с предложенными Городцовым и Гарденом, показывает, с одной стороны, преемственность в подходах к формализации описаний древних сосудов, с другой — единство логики научного познания.

Краткий обзор существующих параметрических описаний археологической керамики показал, что исследователи предлагают разные наборы признаков, в то время как выявления отдельных, пусть даже классифицирующих, признаков недостаточно. Анализ многочисленных попыток классифицировать описания древних сосудов по отдельным признакам показал, что необходим универсальный набор обобщенных признаков, который даст возможность формализовать описание любого сосуда и дефиницию любого термина.

Параметрическое моделирование археологической терминологии

Параметрическое моделирование, являясь разновидностью математического моделирования, применяется прежде всего в таких прикладных сферах, как электроника, программирование и программное обеспечение. В лингвистике параметрическое моделирование обычно используется по отношению к тем языковым объектам, которые поддаются формализованному описанию. Это, как правило, специальные подъязыки с упорядоченной терминологией. В качестве примера можно привести моделирование процесса проведения судебной лингвистической экспертизы, когда процедура экспертного анализа была описана как алгоритм оценки текстов по закрытому перечню параметров (признаков этого процесса) в соответствии со стандартными формулами [Катышев, Осадчий 2018]. В нашем исследовании параметрическое моделирование проводится с целью систематизации описаний древних сосудов и представляет собой установление набора обобщенных, универсальных признаков — параметров. Такой набор параметров демонстрирует идеальную (формализованную) структуру однозначного археологического термина.

Материалом исследования была выбрана группа терминов, обозначающих сосуды, как самая малочисленная, но в то же время за этой небольшой группой слов стоит самая многочисленная группа предметов. Вполне очевидно, что такая диспропорция уже сама по себе свидетельствует о неупорядоченности терминологии. Еще одним подтверждением неупорядоченности исследуемых терминов является отсутствие стандартов и полных терминологических толковых словарей с унифицированной структурой словарной статьи, где каждый термин был бы определен как понятие, с указанием родовидовых содержательных и отличительных признаков. В связи с этим перед нами встала необходимость поиска источников дефиниций терминов и источников археологических описаний самих сосудов.

Источниками названий сосудов, их описаний и иллюстраций послужили многотомные издания обобщающего типа, которые выпускались Академией наук СССР с 1961 г. [Археология СССР 1981–2003; 1961–1998; Археология Украинской ССР 1985–1986], научные работы по археологии (далее называем их «археологи-

ческие источники»). Источниками терминов и их дефиниций стали три специальных словаря [Брей, Трамп 1990; Graudonis 1994; Кокорина 2017] (далее называем их «словари»). В список названий сосудов, так же как и в список терминов, вошли наименования, обозначающие сосуды, относящиеся к эпохе от неолита до позднего Средневековья, за исключением античных.

Параметрический анализ терминологии древних сосудов проходил в два этапа:

- 1) отбор названий сосудов с их описаниями в археологических источниках и словарях;
- 2) анализ описаний древних сосудов с целью выявления всех признаков и группировки их по параметрам.

На первом этапе было отобрано 256 названий сосудов с описаниями. Здесь необходимо остановиться на том, что из себя представляют описания сосудов в археологических источниках и чем они отличаются от описаний сосудов в словарях. В археологических источниках мы можем встретить так называемые «описания в чистом виде», когда название никак не классифицируется, а просто описывается сам предмет:

Черпаки из первых трех курганов имеют глубокую слабопрофилированную округлую чашечку и слегка отогнутый наружу венчик. У двух из них на дне ямка. <...> Петельчатая ручка имеет невысокий отросток. Черпак украшен группами вертикальных линий без инкрустации [Ковпаненко 1981: 80].

Следует также отметить, что в археологических источниках одно и то же название часто имеет несколько описаний. Так, в классическом труде по истории московской керамики Р. Л. Розенфельдта на одной странице дано три описания, обозначенных одним и тем же словом — горшок:

- сосуд, который имеет конусовидное тулово и сравнительно крутые плечики, по которым идут одна или две полоски линейного орнамента;
- сосуд с более покатыми плечиками и без орнамента. Венчики таких горшков короткие, прямые или слегка отогнутые, иногда с припухлостью изнутри. Максимальный диаметр сосуда составлял ¾ высоты его;
- сосуд с сильно раздутым выше середины высоты туловом, с пологими плечиками и дном большой площади. Венчики тонкие прямые, а иногда и наклоненные внутрь [Розенфельдт 1968: 23].

Подобного рода описания значительно отличаются от описания в словаре тем, что в последнем приводится понятие, за которым стоит класс объектов: Горшок — открытый сосуд средних размеров, состоящий из основы и горла, к которым могут добавляться венчик, поддон и ручки. H > D [Кокорина 2017: 253]. Именно поэтому мы говорим, что в словарях определяются термины.

Далее из указанных выше словарей методом сплошной выборки было отобрано 145 терминов, обозначающих сосуды. Нетрудно заметить, что количество описаний (256) значительно превзошло количество терминов (145), поскольку за некоторыми названиями закрепилось более одного описания. Так мы столкнулись с необходимостью вскрыть и систематизировать многозначность археологического термина.

В список отобранных из словарей терминов вошли следующие наименования:

- аламбик;
- 2) ампула;
- 3) амфора киевского типа;
- 4) банка;
- 5) баночный сосуд;
- блюдо;
- 7) бокал;
- 8) братина;
- бутылка;
- 10) бутыль;
- 11) ваза;
- 12) ваза кыргызская;
- 13) ваза на ножках;
- 14) ваза черняховская трехручная;
- 15) ведро;
- 16) гидрия триалетинской культуры;
- 17) горшок;
- 18) горшок для люльки;
- 19) горшок колоколовидной формы;
- 20) горшок кувшинообразный;
- 21) горшок с уступчатым плечом;
- 22) горшок слабопрофилированный;
- 23) горшок сложнопрофилированный;
- 24) горшок тюльпановидной формы;
- 25) горшок усеченно-конический;
- 26) горшочек с носиком (рожком);
- 27) дуршлаг;
- 28) ендова;
- 29) жаровня;
- 30) жбан;
- зерновик;
- 32) кастрюля;
- 33) керамика круглодонная;
- 34) керамика накольчато-ленточная;
- 35) котел;
- 36) кринка;
- 37) керамика реповидная;
- 38) керамика шнуровая;
- 39) керамика ямочно-гребенчатая;
- 40) колба;
- 41) компотница;
- 42) ковш;
- **43**) корчага;
- 44) корчажец киевского типа;

- 45) кружка;
- 46) крышка;
- 47) кубок;
- 48) кубок длинношейный;
- 49) кубок колоколовидный;
- 50) кубок короткошейный;
- 51) кубок на поддоне;
- 52) кубок с ножкой;
- 53) кубок с утолщенным дном;
- 54) кубок тюльпановидный;
- 55) кубок чашевидный;
- 56) кубок-стакан;
- 57) кубышка;
- 58) кувшин;
- 59) кувшин на трех ножках;
- 60) кувшин с двумя ручками;
- 61) кувшин чайникообразный;
- 62) кумган;
- 63) курильница;
- 64) лампа;
- 65) макитра;
- 66) маслобойка;
- 67) мирница;
- 68) миска;
- 69) миска воронковидная;
- 70) миска кратеровидная;
- 71) мисочка на ножке;
- 72) оссуарий
- 73) оссуарий башнеобразный;
- 74) оссуарий сосудообразный;
- 75) оссуарий статуарный;
- 76) оссуарий ящичный;
- 77) пиала;
- 78) пиксида;
- 79) пифос майкопской культуры;
- 80) пифосообразный сосуд черняховской культуры;
- 81) плошка;
- 82) поднос;
- 83) поильник;
- 84) *nomup*;
- 85) противень;
- 86) ритон;
- 87) por;

88)	рукомой;	117)	сфероконус;
	рюмка;	118)	таган;
90)	салатница;	119)	тагара;
91)	светильник;	120)	таз;
92)	сковорода;	121)	тарелка;
93)	солонка;	1 <i>22</i>)	треножник;
94)	сосуд «терра сигилята»;	123)	туес берестяной;
	сосуд баночной формы;	124)	умывальник;
96)	сосуд горшковидный;	125)	урна биконическая;
97)	сосуд грушевидный;	126)	урна воротниковая;
98)	сосуд котлообразный;	127)	урна лицевая;
99)	сосуд кратеровидный;	128)	урна с выступающим ободком;
100)	сосуд круглодонный;	129)	урна;
101)	сосуд округлобокий;	130)	флакон;
102)	сосуд остродонный;	131)	фляга;
	сосуд плоскодонный;	132)	хум;
104)	сосуд ребристый;	133)	хумча;
105)	сосуд с раструбной шейкой;	134)	чайник
106)	сосуд с эсовидным профилем;	135)	чарочка;
107)	сосуд сдвоенный;	136)	чаша;
108)	сосуд тюльпановидный;	137)	чаша высокая;
109)	сосуд цилиндрический;	138)	чаша для благовоний
110)	сосуд цилиндро-конический;	139)	чаша полусферическая;
111)	сосуд шаровидный уплощенный;	140)	чаша с желобчатым верхом;
112)	сосуд шаровидный;	141)	чаша с ручкой;
113)	сосуд яйцевидный;		чаша широкооткрытая;
	соусник;		чашка «чернильница»;
	стакан;		черпак;
116)	стопка;		черпак-кубок.
			- ·

На втором этапе 145 словарных описаний сосудов были разбиты на признаки. Например, в описании Банка — открытый сосуд малых размеров, состоящий из основы, иногда — с венчиком. Отличительной особенностью является близкая к цилиндрической форма тулова. H > D [Кокорина 2017: 252] можно выделить следующие признаки: 1) открытый сосуд; 2) имеющий малые размеры; 3) состоящий из основы — края, тулова и дна (обязательные элементы); 4) возможно, с венчиком (дополнительный элемент); 5) форма тулова — близкая к цилиндрической; 6) высота больше диаметра.

Далее каждый признак был обобщен до классифицирующего понятия — параметра. Для этого мы подвели конкретный признак под более общее понятие. Например, признак «открытый сосуд» конкретизирует параметр «форма сосуда», признак «малые размеры» — метрический параметр и т. д. Так все признаки каждого описания были обобщены в параметры. Например, из описания:

Фляга — закрытый сосуд средних размеров, состоящий из основы, горла, венчика и ручек-упоров. Отличительной особенностью является форма тулова в виде тора либо

цилиндра. В последнем случае высота цилиндра намного меньше диаметра оснований. H = D [Кокорина 2017: 258]

семь признаков были обобщены в шесть параметров (признаки 1 и 5 представляют один параметр):

- 1) закрытый сосуд параметр «форма»;
- 2) средние размеры метрический параметр;
- 3) состоит из основы параметр «обязательные структурные элементы»,
- 4) состоит из горла, венчика и ручек-упоров конструктивный параметр;
- 5) тулово в форме тора либо цилиндра параметр «форма»;
- 6) высота цилиндра меньше диаметра оснований параметр «степень выраженности метрического параметра»;
- 7) H = D (высота равна диаметру) параметр «пропорции».

Подобным образом были проанализированы все 256 описаний, и в результате было выявлено 11 универсальных параметров: форма, функция, конструктивный параметр, обязательные структурные элементы, метрический параметр (абсолютные размеры), степень выраженности метрического параметра (относительные размеры), пропорции, количественный параметр (количество структурных элементов), культурно-географический параметр, хронологический параметр, материал изготовления.

Для подтверждения универсального характера разработанных параметров мы попытались наложить их на описания других групп вещей одинакового назначения, таких как «предметы вооружения», «украшения», «конское снаряжение», и убедились в том, что они покрывают описание любой древней вещи. Например, описание Чекан — проникающее оружие, состоящее из длинного узкого клина и короткого обуха. Материал — бронза, железо. Территория — Восточная Европа, степи Евразии. Время - VIв. до н. э. - XIIIв. н. э. [Кокорина 2017: 116] полностью укладывается в шесть параметров: функция, конструктивный параметр, степень выраженности метрического параметра, материал изготовления, хронологический параметр и культурногеографический параметр; описание Бусина бочковидная — бусина, тулово которой имеет в продольном сечении форму дважды усеченного овала [Кокорина 2017: 179] в три параметра: функция, конструктивный параметр, форма; описание элемента конской упряжи Псалии дисковидные — псалии с туловом круглой в продольном сечении формы. Материал — кость, бронза. Территория — Передняя Азия, Закавказье, Поволжье. Время — XIV-X вв. до н.э. [Кокорина 2017: 137] — в шесть параметров: функция, конструктивный параметр, форма, материал изготовления, культурно-географический и хронологический параметры.

Параметрический анализ позволил далее классифицировать термины вещеведения на многозначные и однозначные термины. Под однозначными терминами археологи понимают термины, которые обозначают строго определенный тип объекта. При этом следует принять во внимание многозначность самого термина «тип» в современной археологии и все разнообразие точек зрения по этому вопросу [Городцов, 1901] Классификация 1990; Классификация 2013; Клейн 1978; 1991; 2004; Щапова, Лихтер 1991; Щапова 1988; 2000]. Размытому понятию однозначности археологического термина мы предлагаем противопоставить понятие одно-

значности, когда в соответствие термину ставится определенный набор и наполнение параметров.

Далее, для установления степени многозначности терминологии вещеведения термины были проанализированы с точки зрения совпадения набора и наполнения параметров. Так, из 145 терминов, обозначающих сосуды, однозначных оказалось всего 48 терминов, напр. аламбик, ампула, братина, кумган, мирница, пиала и др. Остальные 97 терминов оказались многозначными, когда одним термином обозначались разные по набору и по наполнению параметров объекты. Затем многозначные термины были разбиты на две группы: многозначные термины по набору параметров и многозначные термины по наполнению параметров.

В результате в первую группу вошли 42 термина, отличающиеся по набору параметров. Это значит, что было обнаружено 42 термина, за каждым из которых стоит от двух до пяти описаний, отличающихся друг от друга разным набором параметров. Например, в трех описаниях термина *потир* содержатся разные наборы параметров:

- открытый сосуд среднего размера, состоящий из основы с венчиком, ножкой и подножкой. H > D. Материал стекло, металл, драгоценные камни. Регион Восточная и Южная Европа. Время X–XVII века [Уваров 1873] содержит параметры: форма, конструктивный параметр, обязательные конструктивные элементы, пропорции, культурно-географический параметр, хронологический параметр, материал изготовления;
- открытый сосуд среднего размера, состоящий из основы с венчиком, ручками, ножкой и подножкой. H > D. Материал металл, стекло, керамика. Регион Восточная и Южная Европа. Время X-XVII века [Уваров 1865–1867: 10] содержит параметры: форма, конструктивный параметр, обязательные структурные элементы, метрический параметр, степень выраженности метрического параметра, пропорции, количественный параметр, культурногеографический параметр, хронологический параметр, материал изготовления;
- закрытый сосуд среднего размера, состоящий из основы с горлом и венчиком. H > D. Известен по изображениям на монетах. Регион Южная Европа. Время I в. н. э. [Герц 1865–1867: 60] содержит параметры: форма, конструктивный параметр, обязательные структурные элементы, пропорции, культурно-географический параметр, хронологический параметр.

Затем было выявлено 55 терминов, отличающихся по наполнению параметров. Примером может послужить разное наполнение параметра «форма» у термина блюдо (в приведенных ниже примерах разное наполнение параметра «форма» выделено жирным шрифтом:

- открытый сосуд средних или больших размеров, состоит из основы с поддоном. H < D. Тулово имеет **округлую** в плане форму.
- открытый сосуд средних или больших размеров, состоит из основы и **ножек**. H < D. Тулово имеет **прямоугольную** в плане форму.
- открытый сосуд средних или больших размеров, состоит из основы с поддоном. *H* < *D*. Тулово имеет **сложную** в плане форму [Щапова, Лихтер 1991: 46].

Таким образом, в результате параметрического анализа 256 описаний древних сосудов было установлено, что из 256 названий сосудов 48 являются однозначными терминами, 97 — многозначными, отличающимися набором, или наполнением, параметров. Следовательно, 208 сосудов не имеют сегодня однозначных терминологических номинаций. Полученные данные наглядно иллюстрируют асимметричность археологического термина-знака и, как следствие, — неупорядоченность археологической терминологии.

Выводы

- 1. Уже более ста лет ученые пытаются формализовать описание древних сосудов, однако единого подхода к упорядочению археологической терминологии до сих пор не выработано. Произвольность номинации древних вещей привела к тому, что археологический термин многозначен и омонимичен. Вполне очевидно, что систематизация археологической терминологии требует объединения усилий специалистов археологов и лингвистов.
- 2. Краткий обзор существующих описаний археологической керамики показал, что для упорядочения описания сосудов и их названий необходим универсальный набор параметров, который дает возможность формализовать описание каждого сосуда и дефиницию каждого термина.
- 3. Понятийный анализ описаний древних сосудов выявил 11 универсальных параметров: форма, функция, конструктивный параметр, обязательные структурные элементы, метрический параметр, степень выраженности метрического параметра, пропорции, количественный параметр, культурно-географический параметр, хронологический параметр, материал изготовления.
- 4. Параметрический анализ позволил классифицировать все термины на однозначные с определенным набором и наполнением параметров и многозначные, которые различаются по набору или по наполнению параметров.

Источники

Археология СССР 1981–2003 — *Археология СССР*: в 18 т. М.: Наука, 1981–2003.

Археология СССР 1961–1998 — Археология СССР: Свод археологических источников: в 90 т. М.; Л.: Наука, 1961–1998.

Археология Украинской ССР 1985–1986 — Археология Украинской ССР: в 3 т. Киев: Наукова думка, 1985–1986.

Ковпаненко 1981 — Ковпаненко Г.Т. *Курганы раннескифского времени в бассейне Рось*. Киев: Наукова думка, 1981. 159 с.

Розенфельдт 1968 — Розенфельдт Р.Л. *Московское керамическое производство XII–XVII вв.* Рыбаков Б. А. (общ. ред.). Сер.: Свод археологических источников. АН СССР. Ин-т археологии. Археология СССР. Вып. Е1–39. М.: Наука, 1968. 124 с.

Словари и справочники

Археологический словарь каменных орудий 1991 — *Археологический словарь каменных орудий*. Соффер О. А (отв. ред.) М.: Ин-т археологии АН СССР, 1991. 38 с.

Брей, Трамп 1990 — Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Герц 1865–1867 — Герц К. Потир: Примечание второе: О форме потиров: [Материалы для археологического словаря]. Древности: Труды Московского археологического общества. 1865–1867, 1 (3): 60–64.

- Классификация 1990 Классификация в археологии: Терминологический словарь-справочник. М.: Ин-т археологии РАН, 1990. 156 с.
- Классификация 2013 Классификация в археологии. СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 2013. 251 с.
- Кокорина 2017 Кокорина Ю. Г. Словарь археологического вещеведения. М.: Новый хронограф, 2017. $544 \, \mathrm{c}.$
- Соенов 1993 Соенов В. И. *Археологический словарь Горного Алтая*. Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. пед. ин-т, 1993. 95 с.
- Уваров 1865–1867 Уваров А.С. Потир: [Материалы для археологического словаря]. *Древности: Труды Московского археологического общества.* 1865–1867, 1 (1): 7–12.
- Уваров 1873 Уваров А.С. Потир: [Материалы для археологического словаря]. *Древности: Труды Московского археологического общества*. 1873, 3 (3): 37.
- Gardin 1976 Gardin J.-C. *Code pour l'analyse des formes de poteries*. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1976. 116 p.
- Graudonis 1994 Graudonis J. Arheoloģijas terminu vārdnicā. Rīga: Zinātne, 1994. 450 p.

Литература

- Бобринский 1978 Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский 1986 Бобринский А. А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок. В кн.: *Культуры Восточной Европы I тысячелетия*. Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1986. С. 137–157.
- Бобринский 1988 Бобринский А. А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды. В кн.: *Проблемы изучения археологической керамики*. Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1988. С.5–21.
- Гагошидзе и др. 1988 Гагошидзе Ю.М., Гугушвили В.П., Мирзаева В.А. Принципы системного морфологического описания сосудов. *Сообщения Академии наук Грузинской ССР*. 1988, 131 (2): 441–442.
- Генинг 1973 Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок. *Советская археология*. 1973, (1): 115–121.
- Генинг 1992 Генинг В.Ф. Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии. Киев: Наукова думка, 1992. 188 с.
- Горбунова, Тишкин 2005 Горбунова Т. Г., Тишкин А. А. Методика системного изучения археологических источников. *Теория и практика археологических исследований*. 2005, (1): 11–18.
- Городцов 1901 Городцов В. А. Русская доисторическая керамика. В кн.: *Труды XI Археологического съезда.* Вып. 1. М.: Синодальная типография, 1901. С. 576–672.
- Горюнова, Савельев 1975 Горюнова О. И., Савельев Н. А. Опыт разработки номенклатурных понятий для описания неолитической и раннебронзовой керамики Восточной Сибири. В кн.: Проблемы терминологии и анализа археологических источников: тезисы к Восточно-Сибирскому региональному совещанию по планированию и координации археологических исследований палеолита, мезолита, неолита. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1975. С. 50–60.
- Гребенщиков, Деревянко 2001 Гребенщиков А. В., Деревянко Е.И. *Гончарство древних племен Приамурья (начало эпохи раннего железа)*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии Сиб. отделения РАН, 2001. 120 с.
- Дианова 2010 Дианова Г. А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). М.: Р. Валент, 2010. 160 с.
- Добровольская 2018 Добровольская М. В. Взгляд биоархеолога на применимость некоторых этнографических терминов в археологии. *Этнографическое обозрение*. 2018, (1): 87–89.
- Дрезен 1999 Дрезен Э. К. Очередные задачи в области стандартизации научно-технических понятий, терминов и обозначений. В кн.: *История отечественного терминоведения*: в 3 т. Сост. В. А. Татаринов. Т. 2: Направления и методы терминологических исследований. М.: Московский лицей, 1999. С. 220–226.

- Катышев, Осадчий 2018 Катышев П. А., Осадчий М. А. Метод параметрического моделирования в судебной лингвистике. Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2018, 17 (3): 24–34.
- Клейн 1978 Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: Изд-во Ленингр, ун-та, 1978. 117 с.
- Клейн 1991 Клейн Л.С. *Археологическая типология*. Л.: Ленингр. филиал Центра науч.-технич. деятельности, исследований и социальных инициатив, 1991. 447 с.
- Клейн 2004 Клейн Л. С. *Введение в теоретическую археологию*. Кн. 1: Метаархеология. СПб.: Бельведер, 2004. 470 с.
- Ковалевская 1995— Ковалевская В.Б. *Археологическая культура* практика, теория, компьютер. М.: Фонд археологии, 1995. 192 с.
- Кокорина, Лихтер 2010 Кокорина Ю. Г., Лихтер Ю. А. *Морфология декора*. М.: Либроком, 2010. 200 с. Кузнецова 1987 Кузнецова Т. М. О терминах для описания зеркал из скифских памятников. *Советская археология*. 1987, (2): 18-30.
- Лейчик 1993 Лейчик В. М. Применение системного подхода для анализа терминосистем. В кн.: *Терминоведение и профессиональная лингводидактика*. Татаринов В. А. (ред.). М.: Московский лицей, 1993. С. 19–30.
- Лейчик 2005 Лейчик В.М. Создание и использование номенклатурных единиц в современном русском языке. В кн.: *Стереотипность и творчество в тексте*. Котюрова М. П. (ред.). Вып. 8. Пермь: Перм. ун-т, 2005. С. 156–162.
- Лейчик 2012 Лейчик В.М. *Терминоведение: понятие, метод, структура.* 5-е изд. М.: Либроком, 2012. 264 с.
- Лесохин 1994 Лесохин А.Ф. Единицы измерений, научно-технические термины и обозначения. В кн.: *История отечественного терминоведения*: в 3 т. Сост. В. А. Татаринов. Т. 1: Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. С. 166–190.
- Лопатин 2014 Лопатин Н.В. О задачах составления справочника терминов культурно-хронологической атрибуции в археологии России. *Краткие сообщения Института археологии*. 2014, (236): 365–369.
- Лотте 1999 Лотте Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. В кн.: *История отечественного терминоведения*: в 3 т. Сост. В. А. Татаринов. Т. 2: Направления и методы терминологических исследований. М.: Московский лицей, 1999. С. 112–135.
- Маршак 2012 Маршак Б.И. Керамика Согда V-VII вв. как историко-культурный памятник (К методике изучения керамических комплексов). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.
- Матвеева 2018 Матвеева Н.П. О термине «историко-культурный горизонт» как таксономической категории в классификации древностей раннего железного века Урала и Зауралья. В кн.: Мультидисциплинарные аспекты изучения древней и средневековой истории: К 70-летию акад. В.И.Молодина. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии Сиб. отделения РАН, 2018. С.210–221.
- Николаенко 2004 Николаенко С. Н. Опыт морфологического анализа и математического описания форм сосудов. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2004, 2: 32–48.
- Николаенко 2005 Николаенко С. Н. Метод геометрической сегментации в морфологическом анализе сосудов. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2005, 3: 15–26.
- Николаенко 2006 Николаенко С. Н. Описание, сравнение и дифференциация керамических сосудов Западного Прибайкалья. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2006, 4: 34–64.
- Николаенко 2007 Николаенко С.Н. Опыт графической реконструкции сосудов по отдельным фрагментам. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2007, 5: 35–62.
- Реформатский 1968 Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка. В кн.: Проблемы структурной лингвистики: 1967. М.: Наука, 1968. С. 103–125.
- Соссюр 1977 Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
- Степанов 2002 Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. Караулов Ю.Н. (ред.). 2-е изд., стер. М.: Едиториал; УРСС, 2002. 360 с.
- Цетлин 2010 Цетлин Ю.Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства. В кн.: *Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения*. М.: Ин-т археологии РАН, 2010. С. 229–244.

- Цетлин 2012 Цетлин Ю.Б. Древняя керамика: Теория и методы историко-культурного подхода. М.: Ин-т археологии РАН, 2012. 379 с.
- Шелов 2018 Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро, 2018. 472 с.
- Щапова 1988 Щапова Ю. Л. Естественно-научные методы в археологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 148 с.
- Щапова 1989 Щапова Ю.Л. *Древнее стекло: морфология, технология, химический состав.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 120 с.
- Щапова 1998 Щапова Ю. Л. Византийское стекло. М.: URSS, 1998. 288 с.
- Щапова 2000 Щапова Ю. Л. Введение в вещеведение. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 204 с.
- Щапова и др. 1990 Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Столярова Е.К. *Морфология древностей*. Киев: Общество «Знание» УССР, 1990. 92 с.
- Щапова и др. 2019 Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. М.: Фед. исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2019. 136 с.
- Щапова, Лихтер 1991 Щапова Ю. Л., Лихтер Ю. А. *Артефакт: Программный продукт по археологии*. М.: Диалог, 1991. 36 с.
- Birkhoff 1933 Birkhoff G. D. Aesthetic Measure. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1933. P. 83–91
- Shepard 1956 Shepard A.O. Ceramics for the Archaeologist. Washington: Carnegie Institution of Washington Publication, 1956. 426 p.

Статья поступила в редакцию 6 декабря 2019 г. Статья рекомендована в печать 10 апреля 2020 г.

Vera D. Tabanakova

Tyumen State University, 6, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russia v.d.tabanakova@utmn.ru

Yulia G. Kokorina

Moscow Polytechnic University, 38, Bolshaya Semyonovskaya ul., Moscow, 107023, Russia kokorina@inbox.ru

Linguistic modelling of archaeological terminology: From archaeological description to parametric

For citation: Tabanakova V.D., Kokorina Yu. G. Linguistic modelling of archaeological terminology: From archaeological description to parametric. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature.* 2020, 17 (2): 323–342. https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.210 (In Russian)

The article attempts to systematize the terminology of archaeological ceramics. The terminological nomination of the ancient vessels appears to be of an arbitrary nature, which inevitably leads to term-sign asymmetry — there are several different objects behind one word and vice versa — the same thing has different names. The asymmetry of the archaeological term is explained by the fact that it does not go through all the stages of the special concept formation — from systematization, classification of the experimental material to generalization and choice of a term-sign. For more than a hundred years, scientists have been trying to formalize the description of ancient vessels, but there is still no single approach to regulation of the terminology. A brief review of the studies on archaeological ceramics has shown that researchers offer different sets of characteristics while separate, even classifying characteristics, do not

solve the problem of the formalized description of archaeological terminology. The conceptual analysis of the ancient vessel descriptions has revealed 11 universal parameters: shape, function, constructive parameter, obligatory structural elements, metric parameter, degree of the metric parameter manifestation, proportions, quantitative parameter, cultural-geographical parameter, chronological parameter, and material of construction. The paper describes the parametric analysis of the terminology of ancient vessels in several stages — the selection of the description of the vessels' names and the term definitions; the analysis of the ancient vessels' descriptions in order to identify and group all the characteristics into parameters. The parametric analysis made it possible to classify all the terms into monosemantic ones — with a specific set and content of the parameters and polysemantic, which differ in the set or in the content of the parameters.

Keywords: archaeological term-sign asymmetry, linguistic modelling.

References

- Бобринский 1978 Bobrinskii A. A. *Pottery of Eastern Europe: The sources and methods of study*. Moscow: Nauka Publ., 1978. 272 p. (In Russian)
- Бобринский 1986 Bobrinskii A. A. About the method of studying the forms of pottery from archaeological excavations. In: *Kul'tury Vostochnoi Evropy I tysiacheletiia*. Kuibyshev: Izd-vo Kuibysh. gos. un-ta Publ., 1986. P. 137–157. (In Russian)
- Бобринский 1988 Bobrinskii A. A. Functional parts in the composition of containers of earthenware. In: *Problemy izucheniia arkheologicheskoi keramiki*. Kuibyshev: Izd-vo Kuibysh. gos. un-ta Publ., 1988. P. 5–21. (In Russian)
- Гагошидзе и др. 1988 Gagoshidze Iu. M., Gugushvili V. P., Mirzaeva V. A. The principles of the system of morphological description of the vessels. *Soobshcheniia Akademii nauk Gruzinskoi SSR*. 1988, 131 (2): 441–442. (In Russian)
- Генинг 1973 Gening V. F. Program for statistical processing of ceramics from archaeological excavations. Sovetskaia arkheologiia. 1973, (1): 115–121. (In Russian)
- Генинг 1992 Gening V. F. Ancient ceramics: methods and programs of research in archaeology. Kiev: Naukova dumka Publ., 1992. 188 p. (In Russian)
- Горбунова, Тишкин 2005 Gorbunova T.G., Tishkin A.A. Method of systematic study of archaeological sources. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovanii*. 2005, (1): 11–18. (In Russian)
- Городцов 1901 Gorodtsov V. A. Russian prehistoric pottery. In: *Trudy XI Arkheologicheskogo s'ezda*. Issue 1. Moscow: Sinodal'naia tipografiia Publ., 1901. P. 576–672. (In Russian)
- Горюнова, Савельев 1975 Goriunova O. I., Savel'ev N. A. Experience in developing nomenclature concepts for describing Neolithic and early bronze age ceramics in Eastern Siberia. In: *Problemy terminologii i analiza arkheologicheskikh istochnikov: tezisy k Vostochno-Sibirskomu regional'nomu soveshchaniiu po planirovaniiu i koordinatsii arkheologicheskikh issledovanii paleolita, mezolita, neolita*. Irkutsk: Irkut. gos. un-t Publ., 1975. P. 50–60. (In Russian)
- Гребенщиков, Деревянко 2001 Grebenshchikov A.V., Derevianko E.I. *Pottery of the ancient tribes of the Amur region (the beginning of the early iron age)*. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii Sib. otdeleniia RAN Publ., 2001. 120 p. (In Russian)
- Дианова 2010 Dianova G.A. Term and concept: problems of evolution (towards the basics of historical terminology). Moscow: R. Valent Publ., 2010. 160 p. (In Russian)
- Добровольская 2018 Dobrovolskaya M. V. Bioarchaeologist's view on the applicability of certain ethnographic terms in archeology. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2018, (1): 87–89. (In Russian)
- Дрезен 1999 Drezen E. K. Immediate tasks in the field of standardization of scientific and technical concepts, terms and notation. In: *Istoriia otechestvennogo terminovedeniia*: in 3 vols. Comp. by V. A. Tatarinov. Vol. 2: Napravleniia i metody terminologicheskikh issledovanii. Moscow: Moskovskii litsei Publ., 1999. P. 220–226. (In Russian)
- Катышев, Осадчий 2018 Katyshev P. A., Osadchiy M. A. A method of parametric modelling in forencis linguistics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Iazykoznanie.* 2018, 17 (3): 24–34. (In Russian)

- Клейн 1978 Klein L.S. *Archeological sources*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1978. 117 p. (In Russian) Клейн 1991 Klein L.S. *Archaeological typology*. Leningrad: Leningr. filial Tsentra nauch.-tekhnich. deiatel'nosti, issledovanii i sotsial'nykh initsiativ Publ., 1991. 447 p. (In Russian)
- Клейн 2004 Klein L. S. *Introduction to theoretical archaeology*. Book 1: Metaarchaeology. St. Petersburg: Bel'veder Publ., 2004. 470 p. (In Russian)
- Ковалевская 1995 Kovalevskaia V.B. *Archaeological culture-practice, theory, computer.* Moscow: Fond arkheologii Publ., 1995. 192 p. (In Russian)
- Кокорина, Лихтер 2010 Kokorina Yu. G., Likhter Yu. A. *The morphology of decor*. Moscow: Librokom Publ., 2010. 200 p.
- Кузнецова 1987 Kuznetsova T.M. About the terms used to describe the mirror of the Scythian monuments. Sovetskaia arkheologiia. 1987, (2): 18-30. (In Russian)
- Лейчик 1993 Leychik V.M. Application of a systematic approach to the analysis of terminological systems. In: *Terminovedenie i professional'naia lingvodidaktika*. Tatarinov V.A. (ed.) Moscow: Moskovskii litsei Publ., 1993. P.19–30. (In Russian)
- Лейчик 2005 Leychik V. M. Creation and use of nomenclature units in modern Russian. In: Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste. Kotiurova M. P. (ed.). Issue 8. Perm: Perm. un-t Publ., 2005. P. 156–162. (In Russian)
- Лейчик 2012 Leychik V.M. *Terminology: concept, method, structure.* 5th ed. Moscow: Librokom Publ., 2012. 264 p. (In Russian)
- Лесохин 1994 Lesokhin A. F. Units of measurement, scientific and technical terms and symbols. In: *Istoriia otechestvennogo terminovedeniia*: in 3 vols. Comp. by V. A. Tatarinov. Vol. 1: Klassiki terminovedeniia: Ocherk i khrestomatiia. Moscow: Moskovskii litsei Publ., 1994. P. 166–190. (In Russian)
- Лопатин 2014 Lopatin N. V. On the tasks of compiling a directory of cultural-chronological attribution terms in Russian archeology. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*. 2014, (236): 365–369. (In Russian)
- Лотте 1999 Lotte D.S. Some fundamental issues of the selection and construction of scientific and technical terms. In: *Istoriia otechestvennogo terminovedeniia*: in 3 vols. Comp. by V. A. Tatarinov. Vol. 2: Napravleniia i metody terminologicheskikh issledovanii. Moscow: Moskovskii litsei Publ., 1999. P.112–135. (In Russian)
- Маршак 2012 Marshak B.I. Ceramics of Sogda 5th-7th centuries as a historical and cultural monument (To the method of studying ceramic complexes). St. Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha Publ., 2012. 384 p. (In Russian)
- Матвеева 2018 Matveeva N. P. On the term "historical-cultural horizon" as a taxonomical category in the Uralian and Trans-Uralian antiques classification. In: *Mul'tidistsiplinarnye aspekty izucheniia drevnei i srednevekovoi istorii*: *K 70-letiiu akad. V.I. Molodina*. Novosibirsk: In-t arkheologii i etnografii Sib. otdeleniia RAN Publ., 2018. P.210–221. (In Russian)
- Николаенко 2004 Nikolaenko S. N. Experience in morphological analysis and mathematical description of vessel shapes. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2004, 2: 32–48. (In Russian)
- Николаенко 2005 Nikolaenko S. N. A method of geometrical segmentation in the morphological analysis of blood vessels. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2005, 3: 15–26. (In Russian)
- Николаенко 2006 Nikolaenko S. N. Description, comparison and differentiation of ceramic vessels of the Western Baikal region. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2006, 4: 34–64. (In Russian)
- Николаенко 2007 Nikolaenko S. N. Experience in graphic reconstruction of vessels by individual fragments. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2007, 5: 35–62. (In Russian)
- Реформатский 1968 Reformatskii A. A. The term as a member of the lexical system of the language. In: *Problemy strukturnoi lingvistiki: 1967.* Moscow: Nauka Publ., 1968. P. 103–125. (In Russian)
- Соссюр 1977 Saussure F. Works on linguistics. Moscow: Progress Publ., 1977. 695 p. (In Russian)
- Степанов 2002 Stepanov Yu. S. *Names, predicates, sentences*. Karaulov Yu. N. (ed.) 2nd ed. Moscow: Editorial Publ.; URSS Publ., 2002. 360 p. (In Russian)
- Цетлин 2010 Tsetlin Iu. B. Fundamental problems in the study of pottery. In: *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniia*. Moscow: In-t arkheologii RAN Publ., 2010. P. 229–244. (In Russian)
- Цетлин 2012 Tsetlin Iu. B. Ancient ceramics: Theory and methods of historical and cultural approach. Moscow: In-t arkheologii RAN Publ., 2012. 379 p. (In Russian)

- Шелов 2018 Shelov S.D. *Essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications.* Moscow: PrintoPro Publ., 2018. 472 p. (In Russian)
- Щапова 1988 Shchapova Iu. L. *Natural science methods in archeology*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1988. 148 p. (In Russian)
- Щапова 1989 Shchapova Iu. L. Ancient glass: morphology, technology, chemical composition. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1989. 120 p. (In Russian)
- Щапова 1998 Shchapova Iu. L. Byzantine glass. Moscow: URSS Publ., 1998. 288 p. (In Russian)
- Щапова 2000 Shchapova Iu. L. *Introduction to material science*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 2000. 204 p. (In Russian)
- Щапова и др. 1990 Shchapova Iu. L, Lighter Iu. A., Stolyarova E. K. Morphology of antiquities. Kiev: Obshchestvo "Znanie" Publ., 1990. 92 p. (In Russian)
- Щапова и др. 2019 Shchapova Yu. L., Grinchenko S. N., Kokorina Yu. G. *Computer-cybernetic and mathematical modeling of the archaeological era: a logical-conceptual apparatus*. Moscow: Fed. issled. tsentr "Informatika i upravlenie" RAN Publ., 2019. 136 p. (In Russian)
- Щапова, Лихтер 1991 Shchapova Iu. L., Lichter Iu. A. *Artefact: Software product for archeology.* Moscow: Dialog Publ., 1991. 36 p. (In Russian)
- Birkhoff 1933 Birkhoff G. D. *Aesthetic Measure*. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1933. P. 83–91.
- Shepard 1956 Shepard A.O. *Ceramics for the Archaeologist*. Washington: Carnegie Institution of Washington Publication, 1956. 426 p.

Received: December 6, 2019 Accepted: April 10, 2020